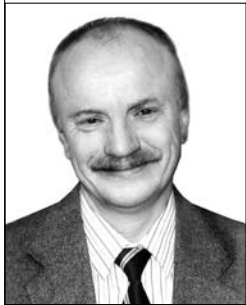

ЛИЦЕЙСКОЕ БРАТСТВО — за рамками компьютерного бытия

Алексей Михайлович Каменский,
директор лицея № 590 г. Санкт-Петербурга,
кандидат педагогических наук

России исторически не везло с элитами. У Грозного — опричники, у Петра и всех последующих — казнокрады. Александр I вырастил революционеров-декабристов, а Николая погубила распутинщина. Не лучшим образом дела складывались и в новой России.

- воспитание элиты • многопрофильность • специализация школы
- позитивное общение • лицейское братство

К истории вопроса

Причина сложившейся несостоятельности власти не в особом статусе территории (хотя отчасти и в нём), не в роковых совпадениях (однако и без них не обходится), а, как ни парадоксально, в тотальных промахах отечественной системы образования. Опричников розгами воспитали дьяки. Птенцов гнезда Петра ва высиживали «иноземные кукушки». Царскосельский лицей строился по принципу «на тебе Боже...», так как выяснилось, что высокородных отпрысков туда отдавать не собираются. Великосветскую знать в канун краха империи вырастила опять-таки зарубежная губернерская братия. Кто и как учил первую советскую элиту, понять сложно, толком чаще всего никто и никак — бурса и «мои университеты». Эпоха Леонида Ильича — сплошь воспитанники Высшей партийной школы.

В 90-е годы XX века в России учиться уже не хотел никто, на некоторые факультеты даже в престижных вузах подавалось по пять-шесть заявлений абитуриентов. Граждане с лидерскими качествами направились в кооператоры, «братаны» и «путаны». И сейчас мы имеем то, что имеем.

Попытки упорядочить процесс создания элиты предпринимались давно. Откомментирую только то, что лежит непосредственно на моей профессиональной памяти. В советской системе образования существовала сеть школ, где действительно был жёсткий отбор и куда попадали лучшие. Их отбирали через олимпиады, подготовительные курсы, искали с помощью специальных эмиссаров. В основном эти школы имели техническую и естественно-научную направленность, по всей

стране таких заведений было очень немного. Гуманитарных элитных школ по сути не было совсем, за исключением языковых, и то в небольшом количестве.

Многопрофильность школ

Коренные изменения в обществе не могли привести к коренным изменениям в образовании. В 1991 году наше учебное заведение одним из первых в Петербурге получило статус городской экспериментальной площадки. Идея заключалась в развитии индивидуальности, «самости» учеников через многопрофильность на базе общеобразовательной школы, без специального отбора учащихся. В городском экспертном совете эта концепция вызвала жаркие споры, так как казалась по тем временам революционной. Лишь через несколько лет по всей стране стали во множестве возникать гимназии и лицеи, в подавляющем своём числе многопрофильные. Но и тут не обошлось без путаницы. В начале учебное заведение название себе выбирало по принципу: «кому что больше нравится». Главное, чтобы там учили хорошо. В большом количестве возникли также центры и комплексы. А по сути своей все эти учебные заведения были просто хорошие школы-лидеры, которые давно уже обучали самых обычных детей, не делая какого-либо отбора, так как демография к тому времени уже выбирать и не позволяла.

К началу двухтысячных жизнь страны стала резко бюрократизироваться. Естественно, эта тенденция коснулась и педагогической среды. Нормативные документы чётко разграничили деятельность гимназий как заведений гуманитарной направленности, а лицеев — технической. А зря. К тому времени так их разделить стало уже невозможно. Большинство таких школ содержит в себе скрытую многопрофильность по сей день. И это правильно. Почему? Поясню на примере нашего лицея. Кстати,

с этим статусом есть дополнительные сложности: есть лицеи — бывшие школы, а есть — бывшие ПТУ, так вот мы — лицей общеобразовательный, а не технический, т.е. бывшая школа. Формальный набор в лицейские классы должны были бы осуществлять с восьмого, в виде исключения с пятого класса. Но это сейчас не делается, так как при низкой рождаемости (а она до сих пор даже близко не приближается к доперестроичному уровню) осуществить полноценный набор практически не способен никто, а уж набор с отбором да ещё по успехам в развитии (кстати, в 6–7 лет это просто фикция) вообще невозможен.

В результате в наши «элитные» заведения попадают обычные «неэлитные» дети и мы вынуждены их в 10–11 лет объявлять гуманитариями или технарями. Да это педагогическое преступление! К счастью, большинство директоров на это преступление не идут и сохраняют в том или ином виде многопрофильность, несмотря на нормативные документы. Мы это вынуждены делать за счёт второй половины дня: свободных занятий по интересам, проектной деятельности, самообразования. А в базовой программе дети углублённо изучают физику, математику и информатику. На самом деле и тут можно найти выход: физика для гуманитария должна быть другой, чем для технаря (хотя многие физики считают её одной из самых гуманитарных наук (наука о природе, а человек часть её)). Во всём этом раскладе смущает лишь одно: раз в пять лет неминуемо наступает аккредитация, и «гуманитарные» дети должны подтверждать свою «техническую» квалификацию. Мы процедуру аккредитации прошли недавно. Не буду рассказывать о тех ухищрениях, к которым пришлось прибегнуть, чтобы наши дети показали достойные результаты, хотя всё делалось вполне легально — это не предмет данного разговора. Впереди пять лет. Надеемся, что за это время «или эмир...»

Со дня на день готовится выход нового положения «об общеобразовательных учреждениях», из которого уходит разделение на школы, гимназии и лицеи. Очень не хотелось бы только, чтобы с уходом формального разделения ушло дополнительное финансирование. В естественных науках действует закон сохранения: «из ничего не получается что-то». Если мы хотим иметь какой-либо дополнительный результат, то для этого придётся прикладывать дополнительные усилия. Очень важно, чтобы в руководящих головах именно сейчас в полной мере была осознана эта простая зависимость. А с названиями мы уж как-нибудь разберёмся: лицей, гимназия, школа... С этими названиями и в дореволюционной России была постоянная путаница. Гимназии переименовывались в лицеи, лицеи — в университеты, школы — в гимназии и училища. В моём представлении суть у современного лицея должна быть одна: это учебное заведение, где ребёнок гарантированно получает хорошее образование, которое невозможно без гуманитарно ориентированной составляющей.

Наша страна огромна. По очень приблизительным подсчётам вырастить, вывести в люди только одного ребёнка у нас стоит около 200 тысяч долларов. Для того чтобы удвоить население страны, необходимо порядка 30 триллионов дополнительных долларов. У нас таких сумм нет и не предвидится. Необходимо обживать наши безграничные пространства с тем народом, какой есть. Средств на обустройство мы опять-таки не имеем, значит, надо бережно хранить то, что в наличии. Схема, при которой элитное меньшинство правит послушной и доброжелательной массой большинства для нас не подходит. Хорошим хозяином должен быть каждый, так как на счету каждый отточенный ум. Насколько выполняема задача, при которой избранными становятся практически все? Думаю, выполняема. Пример тому Царскосельский лицей. Ведь туда тоже не было какого-то особого отбора, а какие получились звёздные выпуски! В чём же дело? Не в особых учебных планах и не в зданиях и оборудовании, хотя это и важно, а в особой атмосфере — это уважение к личности, это окружение

ребёнка (яркие творческие индивидуальности рядом), это красота, природа, т.е. всё то, чего так не хватает современному образованию.

Специализация

Специализация нашего лицея — информационно-коммуникативные технологии. Акцент мы делаем на втором слове. Коммуникация — взаимодействие, общение. Сама по себе информатика не может быть целью, это только средство, одно из средств общения, взаимодействия. Я верю в педагогику авторитета, как антипод педагогики авторитарной. Личность рождается личностью. С той и с другой стороны компьютерного экрана на самом деле стоит живой человек, иначе все наши «инновационные» технологии будут заранее обречены на забвение. Сам по себе компьютер не плох и не хорош. Это просто прибор — как телевизор, стиральная машина, пылесос. Плохим или хорошим мы делаем его сами.

Очевидны опасности, которые подстерегают нас на пути всеобщей информатизации. И дело даже не в излучении, вредном для глаз — от этого постепенно избавляются. Хуже — алгоритмизация мышления, «клиповость» сознания. Коллега-директор престижной физико-математической школы жаловалась на то, что дети, увлечённые компьютером, начинают хуже решать олимпиадные задачи. А ещё страшнее лёгкость и поверхностность человеческих отношений, возникающая как результат «невыносимой лёгкости» компьютерного бытия. В свою очередь это порождает фальшь, отчуждённость, уход от реального мира в виртуальность. Об этом очень хорошо говорится в документальном фильме Леннаучфильма «Виртуальная агрессия». Вместе с тем сколько сказочного,

волшебного несёт с собой компьютерный мир! Это новый мир информационной свободы. Даже в лесах Карельского перешейка можно без труда воспользоваться старинными педагогическими рукописями, листая их на экране компьютера через сайт библиотеки. Безграничными стали возможности общения по интересам. Вы сможете найти в Интернете форум любителей мадагаскарских тараканов или обсуждать с лучшими специалистами мира проблемы астрофизики. Никогда у нас ещё не было таких возможностей для творчества, для реализации своей индивидуальности. Мальчишка из далёкого села теперь может быть услышан (увиден) профессором из Оксфорда.

К сожалению, современная школа — и каждая в отдельности, и в целом школьная система — явно отстают от стремительно нарастающих изменений. У меня есть шуточная теория четырёхтактного образования (помните устройство ДВС — двигатель внутреннего сгорания в курсе физики 8-го класса?) В нашей школьной практике этими тактами при изучении дисциплины стали «урок», «углублённые занятия», «дополнительные занятия» и «внеурочная работа по предмету». В реальности 80% энергии школьника тратится на домашние задания. Из 45 минут урока 20–30 уходит на опрос, оргмоменты, подведение итогов, лишь минут 15 — на изучение нового материала. Углублённое изучение предмета в основном заменяется подготовкой к ЕГЭ. То же самое произошло и с внеурочной работой по предмету. У себя в лицее мы попытались гармонизи-

ровать эту пропорцию. Уже несколько лет нашей «фишкой», как называют дети, стало развитие альтернативных форм образования (АФО). Это проекты, выезды, погружения, мастерские, родительские уроки, самообразование, творческие курсы и т.д. К этой работе мы привлекаем учёных, политиков, художников, писателей, спортсменов. Разовые встречи переходят в настоящую дружбу, ребята уже самостоятельно начинают взаимодействовать с теми, кто вначале был гостем. И тогда за страничкой в «Контакте» уже стоит реальная личность, а не обезличенный клон. В этом, на наш взгляд и заключается подлинная гуманитарная составляющая образования. Педагог лицея не обязан во всём и везде быть авторитетом для ребёнка, надо ставить реальные цели. Но он обязан помочь обрести ребёнку свои круги позитивного общения.

Как приятно бывает ходить по школе, особенно с гостями. У нас есть собственный внутренний критерий успешности: детские улыбки навстречу. Этот критерий невозможно подделать, невозможно организовать приписку. Если по пути домой ты раз десять-пятнадцать услышишь радостное «здрассте» от выпускников, значит, находишься на верном пути. Подлинный признак лицейского образования вовсе не техническая направленность и, конечно, не процент преподавателей из вуза, а лицейское братство. Правда, достигается этот результат десятилетиями. Но именно это — самое ценное в деятельности как современного лицея, так и лицея былых времён. **НО**